

— Пошли.

Красавец уже переоделся в одежду служителя Ханьского дворца. Во дворце были шпионы хунну, которые должны были помочь им. Лицо Красавца было бледным; с самого утра у него дёргался глаз, словно предвещающая нечто ужасное. Он то и дело смотрел на Иэрданя, чьё лицо стало холодным, как лёд. Тот уже приготовился к худшему и спокойно объяснял, как вести себя во дворце.

Хотя Красавец знал дворец лучше Иэрданя, сейчас именно Иэрдань давал ему указания. Он держал карту, нарисованную шпионом, и объяснял, через какие ворота войти и выйти, как ночью пробраться в Западный дворец. Там они будут в безопасности — внешняя охрана была непробиваемой, но внутри почти никого не было. Они могли, словно призраки, приблизиться к Ханьскому императору.

Красавец слушал его неспешные наставления, сидя в качающейся карете, и вдруг схватил его за руку. Иэрдань спокойно посмотрел на него — взгляд был печален и безмолвен. Он уже был готов к смерти и жестом спросил, есть ли ещё вопросы. Красавец долго смотрел на него, на его молодое лицо. Раньше он считал его некрасивым, но сейчас, увидев его в тёмно-красной одежде слуги и чёрной шляпе, вдруг подумал, что это не так.

Иэрдань, заметив его страх, усмехнулся и успокоил:

— Не бойся. Я с тобой. Тебе ничего не угрожает.

— А ты?

Голос Красавца дрожал. С самого утра он чувствовал тревогу, страх сжимал сердце. Все знаки указывали на то, что они не вернутся живыми. Мысль о смерти заставила его содрогнуться. Он схватил Иэрданя за запястье и прошептал:

— Иэрдань, мы действительно будем в порядке?

Иэрдань обнял его за талию и страстно поцеловал. Красавец, прижатый к его груди, чувствовал, как тот ласкает его губы, целует с нежностью, поглощая его дыхание, и снова признаётся:

— Яньчжи, я люблю тебя.

В сердце Красавца, полное страха, проникла капля сладости. В его объятиях Красавец чувствовал — даже если небо обрушится, он не испугается. Иэрдань был любимым сыном Ивэйсе и, как отец, готов был отдать за него жизнь. Обнятый им, как когда-то Ивэйсе, Красавец почувствовал прилив смелости. Он запрокинул голову и сам поцеловал его губы.

Они провели последние минуты страха в поцелуях, поддерживая друг друга. Иэрдань шутливо сказал, что в следующей жизни хочет снова быть его любимым принцем. Красавец едва сдержал слёзы, закрыл ему рот рукой и взмолился:

— Не говори так. Мы оба будем в порядке.

Иэрдань лишь усмехнулся и продолжил целовать его ладонь, пока тот не начал отвечать на ласки.

Красавец слабо прижался к нему. Казалось, карета ехала вечность, но вдруг остановилась. Звук

копыт резко оборвался, и сердце Красавца пронзила острая боль. Он вдруг почувствовал, что не может идти, тело охватил холод. Грозный дворец теперь казался пастью чудовища, готового поглотить их.

Кучер остановил лошадей, приподнял занавеску и тихо сказал:

— Господа, мы прибыли.

Иэрдань сжал холодную руку Красавца, мрачно вышел из кареты и, стоя перед ней, произнёс:

— Выходи.

Красавец, опираясь на его руку, спрыгнул на землю. Иэрдань в последний раз нежно поправил ему шляпу, затем опустил голову и повёл его по узкому тёмному коридору.

Иэрдань шагал впереди, а Красавец следовал за ним, с болью глядя на его стройную спину.

Ему было всего двадцать два.

Любимый сын Ивэйсе.

Впереди стояла императорская гвардия — каждый с мечом в руке, суровый и величественный.

Дороги назад не было.

Красавец вдруг, сдавленно, позвал:

— Муж.

Иэрдань, казалось, не услышал. Солнечный свет окутал его высокую фигуру, создавая вокруг сияние. Он продолжал идти, и Красавец снова позвал:

— Муж.

Иэрдань обернулся, удивлённо глядя на него.

Красавец опустил голову. Слезы катились по щекам, смачивая ладони. Он из последних сил заплакал:

— Муж, давай вернёмся.

Ивэйсе во сне сказал ему:

— Яньчжи, пощади моего сына.

Иэрдань замер, думая, что ослышался. Ворота дворца были уже близко. Ещё немного — и он сможет проводить его внутрь, даже если это будет стоить жизни.

Красавец плакал, солнце резало глаза. Он смотрел на юношу, стоящего перед ним, на того, кто влюбился в него в шестнадцать, и рыдал:

— Вернёмся.

Не раздумывая, он схватил Иэрданя за руку и побежал назад, как безумный. Вернуться, вернуться — он не мог больше предавать Ивэйсе. Если с его любимым сыном что-то случится,

как он посмотрит в глаза его духу? Этот путь был роковым.

Он не мог позволить ему погибнуть. Если Иэрдань умрёт, даже встретив брата, он никогда не будет жить спокойно. Как он посмотрит в глаза Ивэйсе? Как посмотрит в глаза своим братьям?

Слёзы лились из глаз Красавца. Возможно, он уже знал конец. Он не мог сделать ни шага вперёд, не мог предать совесть. Что сделал Иэрдань? Может, и был ненавистен, но не заслуживал смерти. Он не мог ради брата позволить другому любящему его человеку погибнуть.

Ханьский дворец, этот жуткий зев, мог поглотить его, но мог поглотить и императора, и того, кто готов был за него умереть. Западный дворец, окружённый императорской гвардией, был неприступной крепостью. Войдя туда, они обрекали себя на верную смерть.

Иэрдань позволил Красавцу увести его далеко от дворца, пока они не оказались в тени деревьев. Лицо Иэрданя было бледным, он не понимал, что происходит, и спросил:

— Жун'эр, что случилось?

Красавец, рыдая, обнял его, чувствуя тепло живого тела, слушая сильное сердцебиение. Он боялся, не мог предать Ивэйсе. Он радовался своему решению, плача от облегчения:

— Не пойдём, не пойдём туда...

Иэрдань не знал, радоваться или удивляться. Он уже был готов к смерти, но любимый вытащил его из пасти гибели. Красавец дрожал:

— Не пойдём. Найдём другой способ.

Он наконец пришёл в себя, словно вырвал жизнь из лап смерти, и, побледнев, сказал:

— Иэрдань, ты сможешь мне спасти брата, правда?

Иэрдань серьёзно посмотрел на него и кивнул. Красавец наконец улыбнулся, слёзы радости текли по лицу. Он снова почувствовал надежду, встал на цыпочки и поцеловал Иэрданя:

— Если ты спасёшь брата, я выйду за тебя. Сразу же!

Иэрдань не знал, радоваться ему или злиться.

Красавец всё ещё дрожал, охваченный страхом, но Иэрдань был спокойнее. Возможно, он уже смирился со смертью, а теперь был благодарен за милосердие. Яньчжи любил его и не хотел его гибели. Иэрдань обнял его и снова страстно поцеловал, почти задыхаясь от чувств. Красавец ответил на поцелуй, и в этом пылу услышал, как тот прошептал:

— Яньчжи, спасибо.

Иэрдань отнёс Красавца обратно в гостиницу, где они стали искать другие пути. Хозяин, увидев их возвращение, обрадовался:

— Господа, ваша комната свободна. Сколько ночей планируете остаться?

Иэрдань положил на стойку золотой слиток и спокойно сказал:

— На месяц.

Хозяин тут же согласился. Вернувшись в комнату, Красавец даже не успел снять шляпу, как Иэрдань подхватил его на руки и уложил на кровать. Иэрдань, охваченный страстью, быстро снял с него одежду, а затем и свою, и тут же прижался к нему губами. Красавец наконец полностью принял его, слабо обняв за плечи.

На кровати, пока Иэрдань занимался с ним любовью, Красавец умолял:

— Ммм... Иэрдань, обещай мне...

<http://bllate.org/book/16253/1462253>